

Ярость. Гнев.

— Я думал, мы здесь, чтобы поговорить о Шото.

Энджи был так зол, что на долю секунды подумал о том, что причинить вред Тойе.

Именно плач Шото так быстро вернул его к реальности: осознав, что он собирается сделать с собственным ребенком, Энджи вдруг испугался самого себя.

Маки подняла глаза от своего блокнота.

— Конечно, господин Тодороки, но мне нужно собрать как можно больше информации, чтобы оценить ситуацию, с которой мы столкнулись.

Когда она улыбалась, выражение ее лица становилось менее суровым. Возможно, именно поэтому она так часто это делала.

— Я был удивлен, наверное. И нервничал.

Нервничал, потому что видел себя, впечатывающего сына в стену ванной.

Если бы он сделал это, он уже бы он сейчас ходил к психологу.

— Давайте поговорим о Тоей.

Конечно, Энджи ожидал этого, но это не означало, что ему нравилось говорить о нем — особенно сейчас.

Во рту появился горький привкус.

— После инцидента они не виделись.

— Я думаю, будет разумно держать их подальше друг от друга. Никто не знает, как могут отреагировать Шото или даже Тойя.

Именно Рей нужно было сказать об этом.

Для нее все это было лишь временным кризисом, игрой между детьми, которая пошла не по плану.

Энджи ненавидел себя за то, что так отзывается о матери своих детей, но он не доверял ей настолько, чтобы доверить Шото на случай, если она заставит его встретиться с Тоей.

— Какие у вас отношения со старшим сыном?

— Тёплые.

Ручка замерла над блокнотом.

— Ещё?

Энджи никогда не любил психологов.

У них были хитрые глаза, и они хранили все ваши секреты в папках, которые складывали в кучу других папок, полных секретов, как будто они стоили меньше, чем бумага, на которой были написаны.

— Я не видел его несколько дней.

С ночи вторника на среду. Последний раз он видел его, когда Тояй пытался снять замок с двери Шото.

— Я бы посоветовала вам поддерживать с ним связь, господин Тодороки. Я полагаю, что он еще не объяснил причины своих действий, но знание того, что вы рядом с ним, может побудить его раскрыть свои мотивы.

Энджи молчал несколько секунд, его глаза сузились.

Только звук торопливо переворачиваемой бумаги нарушал ледяную тишину кабинета.

— Как бы вы отреагировали, если бы пришли домой с работы и обнаружили, что ваш старший сын топит своего брата в ванной?

Его голос утратил отстраненный тон и вдруг стал пугающе спокойным.

Маки даже не успела закончить фразу, потому что все ее внимание было сосредоточено на главе семьи Тодороки.

— Моя жена была в комнате дочери, в соседней комнате, и она ничего не слышала. Ничего, ни малейшего, ни малейшего звука.

Глаза Энджи сверкали от гнева.

— Если бы я слишком устал в тот день или решил лечь спать один, а не с сыном, Шото бы умер.

Психолог зашевелилась в своем кресле.

— Когда я увидел Тойю...

Энджи замолчал, не в силах продолжать. Его взгляд стал туманным, как будто он заново переживал эту сцену.

Первая секунда: он оказался на пороге ванной, вторая: он толкнул Тойю и взял Шото в свои руки.

Когда он взглянул на него, его разум помутился от гнева: он увидел не сына, а угрозу, которую нужно было устранить.

Его рука опустилась на талию, погладив SP 2022, который он так долго носил.

Энджи резко встал, чуть не опрокинув стул.

Маки вскочила на ноги и уронила на пол стопку папок. Она не ожидала, что разговор примет такой оборот.

Энджи уже отвернулся, а Маки выложила все, что хотела сказать:

— Тодороки-сан, если бы вы позволили мне присмотреть за вашим старшим сыном, я бы могла попытаться стать посредником и...

— Нет.

Категоричный ответ ошеломил психолога.

— Могу я спросить, почему?

Энджи был уже на полпути к двери.

— Мой секретарь свяжется с вами для следующей встречи.

— Тодороки-сан!

Энджи остановился, держась одной рукой за ручку двери.

— Хотя прощение — важный шаг в процессе исцеления, я настоятельно рекомендую не прощать до наступления возмездия. Люди, которых прощают без возмездия, склонны считать, что они особенные и что они не сделали ничего плохого.

Маки вдохнула.

— В случае с Тоей...

Энджи захлопнул за собой дверь.

...

Я посмотрел на дверь, которую только что закрыл Энджи. Круглая ручка повернулась, затем послышался щелчок замка. Я подождал несколько секунд, пока его шаги стихнут. Кровать в его комнате скрипнула.

Я подошел к ванной и быстро осмотрел бортик. Пробка не была вставлена. Я включил кран на полную мощность, прежде чем отойти.

Я достал табуретку, спрятанную под раковиной, и забрался на нее.

Я разделся, наблюдая через зеркало за наполнением ванны. Моя грязная одежда образовала кучу на ковре. Я взял чистую перчатку из шкафа и осторожно включил кран. Тонкая струйка воды начала течь.

Я терпеливо ждал, пока она достаточно увлажнит мою перчатку, прежде чем провести ею по всему телу.

Я был похож на собаку, вылизывающую свой зад.

Маленькая улыбка растянула мои губы.

Перчатка побывала у меня под подмышками, на животе, между ягодицами, я снова смочил ее, а затем провел по плечам и шее.

Я на мгновение задержался, когда собирался провести ею по шее.

Я поднял волосы, чтобы осмотреть степень повреждения.

На задней стороне моей шеи было четыре красные линии, такие же, как на лице человека с чувствительной кожей после пощечины. Они были слегка изогнуты, как полумесяцы, и все указывали на мой череп.

Местами линии были изломаны, как канавки, пробитые гвоздями.

Желтые и зеленые синяки, словно грязные пятна, которые невозможно вывести, были круглыми по форме и неровными по размеру, как кончики пальцев.

Но они выглядели лучше, чем вчера.

Я осторожно похлопал себя по шее, стараясь не задеть запекшиеся линии.

Перчатка прошла по синяку, я сжал губы, и боль, несмотря на себя, оставила меня. Я резко повернул голову к двери и, затаив дыхание, ждал, когда Энджи ворвется внутрь.

Дверь оставалась закрытой.

Напрягая плечи, я провел перчаткой по остальным частям тела.

Одеваясь, я почувствовал внезапный позыв к мочеиспусканию.

Мой взгляд автоматически остановился на унитазе, но я не сделал ни единого движения, чтобы подойти к нему. Он находился рядом с ванной.

Я повернулся к душевой кабине. Душевая лейка висела на стене, как меч, над холодным белым полом. Капли воды стекали с ее головки и скатывались по блестящей серой ручке.

В итоге я помочился в раковину.

Чтобы отмыть её и избавиться от неприятного запаха, мне потребовалось больше времени, чем на то, чтобы помыться самому.

Я в последний раз вымыл руки, прежде чем надеть халат поверх пижамы.

Я огляделся, пытаясь поставить себя на место незнакомца, пришедшего осмотреть квартиру. Есть ли здесь что-нибудь, что могло бы создать впечатление, что я не принимал душ? Стенки ванны были еще влажными, а раковину я тщательно вытер. Моя одежда лежала в корзине, а табурет был убран.

Я поймал свой собственный взгляд в зеркале.

Я осторожно включил кран, чтобы набрать в ладони воды, и намочил волосы, уделяя больше внимания кончикам.

Убедившись, что никто не сможет сделать никаких выводов, я вышел из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/98857/3702843>